

Academia. Архитектура и строительство, № 4, стр. 91–101.

Academia. Architecture and Construction, no. 4, pp. 91–101.

Исследования и теория

Научная статья

УДК 72.026

DOI: 10.22337/2077-9038-2024-4-91-101

Дискуссия о развитии центра Калининграда в период перестройки. История города

Костяшов Юрий Владимирович (Калининград). Доктор исторических наук, профессор. Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (Россия, 236041, Калининград, ул. А. Невского, 14. БФУ им. И. Канта). ORCID ID 0000-0002-9732-0187. Эл. почта: ikostyashov@kantiana.ru

Саенко Ангелина Вячеславовна (Калининград). Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (Россия, 236041, Калининград, ул. А. Невского, 14. БФУ им. И. Канта). ORCID ID 0000-0003-1285-2342. Эл. почта: AVSaenko1@kantiana.ru

Аннотация. На основании материалов региональной прессы и архивных документов рассмотрены основные направления дискуссии о развитии центра Калининграда, проходившей в годы перестройки с участием архитекторов, строителей, представителей властей и широкой общественности. В статье проанализировано отношение к историко-культурному наследию довоенного Кёнигсберга, рассмотрена судьба сильно пострадавших в годы войны двух архитектурно-строительных доминант города – снесённого в 1960-е годы готического рыцарского замка XIII века и сохранённого и реставрированного Кафедрального собора XIV века. Изучена история строительства и демонтажа Дома Советов, который призван был стать новым архитектурным символом советского Калининграда. Отмечается, что в годы перестройки происходит переход от отрицания ценности культурного наследия предшественников к его признанию, «присвоению», охране и использованию в интересах калининградцев. Делается вывод, что прошедшая тогда плодотворная дискуссия об облике центра города, заявленные в ней позиции, высказанные предложения и аргументы сохраняют свое значение, так как сегодня, особенно после демонтажа «патриарха долгостроя» Дома Советов, вновь очень актуальным становится вопрос: каким быть центру Калининграда?

Ключевые слова: восстановление послевоенных городов, архитектура Калининграда, историко-культурное наследие, перестройка

Финансирование. Исследование поддержано из средств программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» БФУ им. И. Канта, научный проект № 123092000008-9.

Для цитирования. Костяшов Ю.В., Саенко А.В. Дискуссия о развитии центра Калининграда в период перестройки. История города // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 4. – С. 91–101. – DOI: 10.22337/2077-9038-2024-4-91-101.

Discussion on the Development of the Center of Kaliningrad during the Period of Perestroika. History of the City

Kostyashov Yury V. (Kaliningrad). Doctor of Sciences in History, Professor. Immanuel Kant Baltic Federal University (14 Nevskogo st., Kaliningrad, 236041, Russia. IKBFU). ORCID ID 0000-0002-9732-0187. Эл. почта: ikostyashov@kantiana.ru

Saenko Angelina V. (Kaliningrad). Immanuel Kant Baltic Federal University (14 Nevskogo st., Kaliningrad, 236041, Russia. IKBFU). ORCID ID 0000-0003-1285-2342. E-mail: AVSaenko@kantiana.ru

Abstract. Based on materials from the regional press and archival documents, the authors examine the main directions of the discussion on the development of the center of Kaliningrad with the participation of architects, builders, government officials and the general public, which took place during the years of perestroika. The article analyzes the attitude towards the historical and cultural heritage of pre-war Königsberg, examines the fate of two architectural and construction dominants of the city that suffered greatly during the war – the Gothic knight's castle of the 13th century demolished in the 1960s and the preserved and restored Cathedral of the 14th century. The history of the construction and dismantling of the House of Soviets, which was intended to become a new architectural symbol of Soviet Kaliningrad, was studied. The authors note that during the years of perestroika there was a transition from denial of the value of the cultural heritage of predecessors to its recognition, “appropriation,” protection and use in the interests of Kaliningrad residents. It is concluded that the fruitful discussion that took place then about the appearance of the city center, the positions stated in it, the proposals and arguments made retain their significance, since today, especially after the dismantling of the “patriarch of long-term construction” of the House of Soviets, the question again becomes very relevant: what should the center of Kaliningrad be like?

Keywords: restoration of post-war cities, architecture of Kaliningrad, historical and cultural heritage, perestroika

Funding. The study was supported by the "Priority 2030" Strategic Academic Leadership Program of Immanuel Kant Baltic Federal University. Science project no.123092000008-9.

For citation. Kostyashov Y.V., Saenko A.V. Discussion on the Development of the Center of Kaliningrad during the Period of Perestroika. History of the City. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2024, no. 4, pp. 91–101, doi: 10.22337/2077-9038-2024-4-91-101.

Введение

Центром исторического Кёнигсберга всегда считалось довольно ограниченное и плотно застроенное пространство площадью примерно в 100 га, простиравшееся между двумя градостроительными доминантами – Королевским замком и Кафедральным собором. По краям этого условного центра располагались ещё несколько более поздних знаковых сооружений города – Альтштадтская кирха (1845, не сохр.), университет Альбертина (1862, совр. корпус БФУ им. И. Канта), Биржа (1875, совр. Музей изобразительных искусств), Штадтхалле (1912, совр. Калининградский областной историко-художественный музей). Тотальное разрушение Кёнигсберга во время Великой Отечественной войны превратило центр города в руины. После расчистки завалов, которая велась более четверти века, всё это пространство превратилось в один сплошной огромный пустырь с остатками нескольких исторических зданий.

В таком состоянии центр города оставался до конца советского периода (рис. 1), и только в годы перестройки началась содержательная дискуссия о том, каким быть центру города? Справедливости ради следует сказать, что разговоры о застройке центра возникали и раньше – всякий раз, когда обсуждался очередной генеральный план развития города. Эта предыстория вопроса хорошо изучена, и, прежде всего – в трудах ведущего специалиста по истории архитектуры региона И.В. Белинцевой [1–5], а также в публикациях калининградских [6–9] и зарубежных [10–12] историков.

Целью настоящей статьи является анализ основных концепций и аргументов в пользу различных вариантов застройки и использования центральной части Калининграда, впервые прозвучавших в годы перестройки и сохраняющих

своё значение до настоящего времени. Актуальность обращения к этой теме связана с тем, что и сегодня центр столицы Янтарного края являет собой всё тот же пустырь, а многочисленные архитектурные конкурсы по его застройке так и не дали ответа на поставленный выше сакраментальный вопрос.

Источниками для изучения обсуждавшихся в перестроечные годы предложений стали неопубликованные документы из калининградских архивов и материалы региональной прессы: как официальных газет, так и первых независимых изданий.

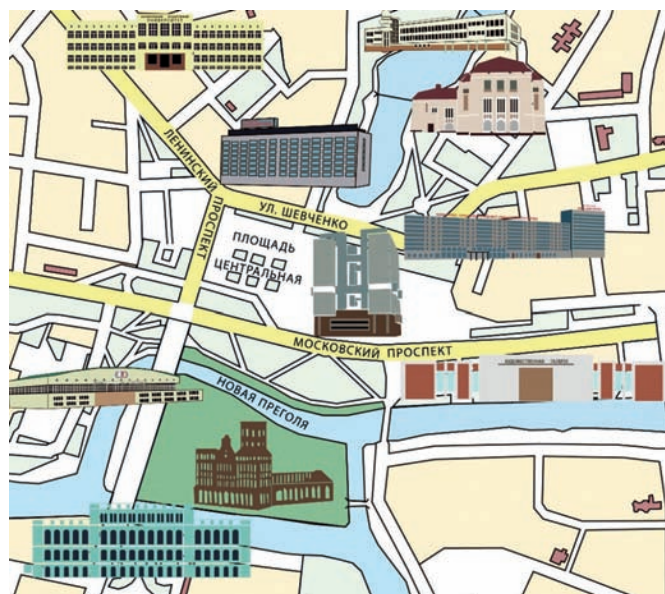

Рис. 1. Карта-схема центра Калининграда (1985 год) для туристов. Рисунки зданий выполнены Д.В. Саенко с использованием туристическая карта центра Калининграда 2005 года

Рис. 2¹. Предложение по реконструкции центра Калининграда. Архитектор Д.К. Навалихин. 1956 год. (источник: Калининградский областной историко-художественный музей)

Рис. 3. Фото макета планировки центра города Калининграда. На месте Королевского замка Дворец Советов. Архитекторы П.Ф. Диденко, А.В. Максимов, Д.К. Навалихин. 1954 год (источник: [13, с. 206])

Рис. 4. Эстакадный мост через реку Преголю и вид на Центральный остров. Открытка 1981 года. Фото А. Захарченко (источник: интернет-портал Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина)

Центр города в годы советской власти

Первые концепции развития центра города были выдвинуты калининградскими архитекторами еще в конце 1940-х – 1950-е годы (рис. 2). Одни предлагали сохранить район с руинами Королевского замка и Кафедрального собора в качестве памятника Победы в Великой Отечественной войне, а центр города перенести и расположить поблизости от Северного вокзала, в месте пересечения транспортных магистралей (современная площадь Победы). Другие ратовали за снос руин замка и строительство на расчищенной площадке исполинского Дворца Советов (высотой до 70 м) с парадной площадью, от которой расходились бы главные городские магистрали (рис. 3). Третьи считали целесообразным превратить «старый центр в парк с кустами застройки» [1, с. 129–131; 7, с. 53].

Реализация этих и других подобных концепций была обречена на неудачу, так как в разрушенном войной крае невозможно было изыскать средства на масштабные архитектурные проекты. Вот почему в течение следующих тридцати лет в «сердце города» стройка так и не началась. Единственное значимое изменение состояло в завершении процесса разборки завалов и вывоза с этой территории многих сотен тысяч тонн строительного мусора: в 1950–1960-е годы в несколько этапов были снесены руины Королевского замка [14]. Средств у городских и областных властей хватило только, чтобы произвести частичное озеленение образовавшегося огромного пустыря. Результаты предпринятых усилий хорошо видны на открытке 1981 года (рис. 4).

В ходе этих дискуссий перспектива восстановления руин замка властями категорически отвергалась, о чём свидетельствует, например, письмо руководства области в Совет министров РСФСР от 5 октября 1965 года: «Облисполком не видит основания вкладывать средства в восстановление юго-восточной башни и руины замка, уродующие город Калининград и будущий центр областного города»².

Что же касается Кафедрального собора, в 1967 году партийные власти Калининграда выступили с инициативой соорудить на Центральном острове Пантеон героев Великой Отечественной войны, перезахоронив там прах советских воинов из многочисленных братских могил. Одновременно в Совет министров РСФСР была направлена просьба лишить статуса памятника руины самого величественного сооружения города как «не имеющего художественной ценности» и «не подлежащего восстановлению», а по поводу находящегося у стен собора мавзолея И. Канта было высказано предложение перенести его «в другое место»³. Калининградская интеллигенция довольно бурно протестовала против этих инициатив властей, но в итоге из двух знаковых сооружений старого Кёнигсберга удалось сохранить только руины Кафедрального собора [9, с. 84].

¹ Все иллюстрации в статье, кроме особо оговорённых, взяты из открытого доступа сети Интернет.

² ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 8. Д. 1780. Л. 11.

³ ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 8. Д. 1913. Л. 40, 48–49; Ф. Р-615. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.

Между тем в 1970-е годы по периметру пустующего пространства началось довольно интенсивное строительство. В 1972 году вместо двух немецких мостов через рукава реки Преголи на Центральный остров был построен эстакадный мост; возведены гостиница «Калининград» (1975), спорткомплекс «Юность» (1978). Чуть позже началось строительство жилых зданий, на первых этажах и в пристройках к ним размещались общественно значимые учреждения – Художественная галерея, Дворец бракосочетаний. На месте главного Кёнигсбергского почтамта 1849 года в неоготическом стиле был построен Дом связи, имеющий форму куба [4, с. 94–95].

На пространстве Центральной площади, восточнее фундамента разобранного Королевского замка, в 1970 году по проекту, разработанному группой московских архитекторов из ЦНИИЭП им. Б.С. Мезенцева во главе с Ю.Л. Шварцбреймом, началось строительство Дома Советов (рис. 5).

28-этажное здание в стиле советского модернизма представляло собой две высотные башни, соединённые в двух уровнях крытыми переходами, и должно было стать местом для размещения областных партийных и советских органов власти. К началу перестройки готовность здания определялась в 80–90%, правда, в ходе строительства его высотность была снижена на шесть этажей. Характеризуя облик Калининграда этого времени, И.В. Белинцева совершенно справедливо отмечает: «В образе построенных общественных зданий семидесятых–восемидесятых годов утверждались принципы постконструктивистской архитектуры, популярной тогда в СССР, и закреплялись представления о новоприобретённой территории как о важной части огромного Союза» [16, с. 403–404].

Королевский замок и Дом Советов

В самом начале перестройки, в 1986 году, московский институт «Спецпроектреставрация» по заказу управления культуры разработал для Калининграда историко-градостроительный опорный план с выделением особо ценных архитектурных сооружений, охранных зон памятников, участков исторически сложившегося культурного ландшафта и элементов древней планировочной структуры. Планом предусматривалось проведение работ по реконструкции и реставрации в объёме 30 млн рублей до 2000 года⁴.

Предложенный план и судьба центра Калининграда стали предметом для оживлённых дебатов на заседаниях областного и городского советов. Депутаты выступали за создание целостной концепции развития городского центра, застройка которого должна иметь «выразительный архитектурный силуэт» с «продуманными градостроительными акцентами»⁵. Им удалось отклонить инициативу начинавшего формироваться строительного лобби по возведению на пустующем пространстве центра города огромного универсального

спортивно-концертного комплекса на 3,5 тыс. мест⁶. Депутаты ратовали за сохранение, как они выражались, «готической архитектуры», видя в ней прежде всего большой потенциал для познавательного туризма. Они призывали положить конец застройке хотя бы центральных площадей и улиц «коробками этих панельных домов, похожих друг на друга, которые ещё строили до Хрущёва»⁷.

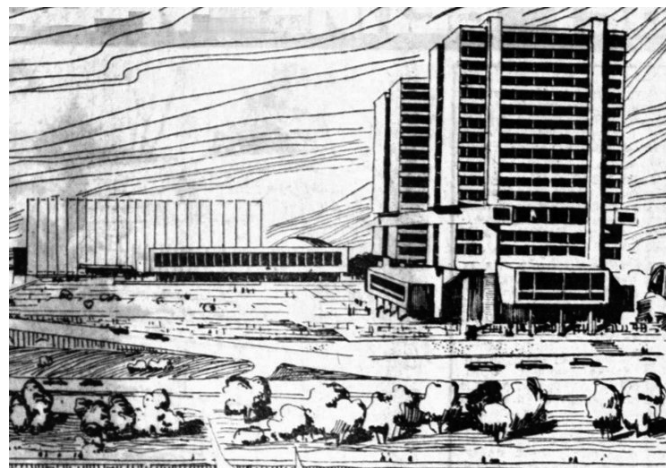

Рис. 5. Таким был представлен проект Дома Советов на страницах газеты «Калининградская правда» в момент начала строительства. 9 мая 1971 года (источник: [15, с. 4])

Рис. 6. Вид полуразрушенного Королевского замка в Кёнигсберге, взятого штурмом советскими войсками. Апрель 1945 года (источник: обложка журнала «Фронтовая иллюстрация», 1945 г., № 8)

⁴ ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1334. Л. 1–2.

⁵ ГАКО. Ф. Р-520. Оп. 2. Д. 557. Л. 19–21.

⁶ КГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1256. Л. 64, 69–71.

⁷ КГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1612. Л. 219.

В дискуссиях об облике города всякий раз возникал вопрос о судьбе утраченного Кёнигсбергского замка – бывшей резиденции правителей Тевтонского ордена и Королевства Пруссии (рис. 6) – прежде эта тема десятилетиями оставалась табуированной.

После 1985 года его образ появился в печати сначала в виде фотографий руин в общей панораме разрушенного Кёнигсберга. Позже в СМИ стали публиковаться довоенные открытки – по мере того, как происходило ослабление цензуры и принятый после войны курс на «изгнание прусского духа» сменился на концепцию сохранения и использования довоенного историко-культурного наследия.

В местной прессе прошла вызвавшая множество откликов дискуссия о взрыве руин замка в конце 1960-х годов. Цикл публикаций на эту тему носил название «Бой после Победы» [17, с. 6; 18, с. 6–7], и в них явно звучали нотки осуждения за «боевые действия» против памятников культуры, которые продолжились уже после окончания войны. Большинство авторов сожалело об утрате «самого знаменитого» сооружения Кёнигсберга, многие вспоминали, что в годы оттепели работы по разборке замка были приостановлены благодаря усилиям общественности. Однако после наступления эпохи «застоя», когда местным властям уже не обязательно было «делать вид, что они прислушиваются к голосу народа, на оцеплённое место прибыла военная техника. И замок рухнул, придавив бумажные резолюции о своём спасении» [17, с. 6].

Замок был снесён, но под слоем земли сохранились его фундаменты и подвалы. В соответствии с принятыми ещё до перестройки планами на площади предполагалось раз-

Рис. 7. Строительство Дома Советов на Центральной площади в Калининграде. Начало 1980-х годов. Справа жилой дом довоенной постройки, снесён в 1985 году. Фото Ю. Бардуна

бить клумбы и построить каскад фонтанов. Однако против таких действий выступил Институт археологии АН СССР. Его директор академик В.П. Алексеев, ссылаясь на действующее законодательство, потребовал остановить работы и допустить специалистов для проведения археологических изысканий. Данный шаг, поддержанный Управлением культуры и общественностью, позволил спасти ценнейший культурный слой города от полного уничтожения (раскопки были проведены позже – в 2000-е и 2010-е годы)⁸.

В спорах об утраченном памятнике самые радикальные авторы выступали с призывом возродить «шедевр архитектуры», то есть построить замок заново [19, с. 6]. Эта идея в силу своей утопичности и отсутствия условий для её реализации в стране, охваченной экономическим кризисом, не находила широкой поддержки. Хотя позже, особенно в связи с 750-летием Кёнигсберга в 2005 году, о возрождении замка громко заговорили вновь, в том числе и во властных кругах⁹.

Воспоминания о замке неизменно чередовались с критическими высказываниями по поводу Дома Советов, который претендовал на роль архитектурной доминанты города (рис. 7). К началу перестройки в 22-этажном здании необходимо было завершить внутренние отделочные работы и провести благоустройство прилегающей территории на месте засыпанных фундаментов замка, что планировалось сделать до конца 1988 года.

Споры о Доме Советов оказались не менее жаркими, чем сожаления об утраченных памятниках. Всё чаще в печати он стал упоминаться как «чемпион долгостроя», назывался «монстром», «печально знаменитой многометровой громадой» и т.п. [22, с. 4; 23, с. 13]. Один из немецких журналистов назвал Дом Советов «смешным» и в то же время «мрачным, серым двойным бункером», добавив, что, «если бы небо имело глаза, ничто, кроме слёз, не пролилось бы из них при виде всего этого» [24, с. 3].

У «патриарха долгостроя» нашлись и горячие защитники. Они положительно отзывались об архитектурном облике сооружения, подчёркивали, как много строительных и технических новаций было применено при его строительстве. В частности, речь шла о сооружении каскада фонтанов с бетонной чашей бассейна, которые не только призваны были стать достопримечательностью областного центра, но и представляли собой важный элемент сложной системы охлаждения кондиционеров Дома Советов, вода для которой поступала не из городского водопровода, а закольцовывалась, обеспечивая её минимальный расход. В ход шли и аргументы идеологического свойства, и выразительные художественные средства, как в стихотворении известного калининградского архитектора и поэта В. Еремеева: «Все выше растёт Дом Советов / На той, Королевской, горе. / Он встал полновесным ответом / На споры об этой земле» [25, с. 16].

⁸ ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1543. Л. 26, 28.

⁹ В поддержку планов восстановления замка в качестве привлекательно-го туристического объекта публично высказывались мэр города Ю.А. Савенко, губернаторы области Г.В. Боос и Н.Н. Цуканов (см.: [20]).

После многочисленных обращений в СМИ, в которых калининградцы называли Дом Советов «очередным чиновничьем гнездом» [21, с. 3], областной и городской советы стали прорабатывать вопрос об изменении его функционала. Предлагалось здание продать частным инвесторам, передать региональной медицине, отдать университету, устроить гостиницу, бизнес-центр для офисов совместных предприятий, приспособить для нужд пенитенциарной системы или же разделить на зоны и сделать многофункциональным комплексом¹⁰. По результатам проведенной в 1991 году ЦНИИЭП им. Б.С. Мезенцева экспертизы было достигнуто согласие «о переоборудовании Дома Советов в Бизнес-центр с гостиницей до 500 мест высокого уровня»¹¹.

В годы перестройки яростный спор о достоинствах и недостатках Дома Советов завершён не был. Средств на его перепрофилирование и доделку так и не нашлось, в течение следующих тридцати лет обветшавшие конструкции несколько раз подкрашивали. Перед Чемпионатом мира по футболу 2018 года фасад основательно отремонтировали и даже застеклили все четыреста окон. В конце концов от попыток реанимировать культовую постройку эпохи застоя было решено отказаться, и весной 2023 года началась разборка здания, занявшая больше года.

Центральный остров и Кафедральный собор

Вторую часть городского центра составлял Центральный остров (нем. Кнайпхоф, с 2016 года переименован в остров Иммануила Канта) площадью около 12 га, некогда самый плотно застроенный район города (рис. 8) с сохранившимися руинами Кафедрального собора. На остальном полностью расчищенном от завалов пространстве острова в 1974 году по проекту архитектора Ю. Ваганова был разбит дендрологический парк (рис. 9). В нём были также установлены стелы, «символизирующие ратный и трудовой подвиг советских людей, отстроивших из руин и пепла родной Калининград – бастион мира на крайнем западе нашей Родины» [26, с. 4]. Еще через десять лет среди едва подросших деревьев открылся Музей (или Парк) скульптур. Обе затеи подверглись критике в прессе. Планировка, по мнению многих, была выполнена сухо, неоригинально, без привязки к местности. В результате остров как зона отдыха «практически не функционировал» [27, с. 2].

Особенно много негативных высказываний адресовалось экспонатам Парка скульптур, которые скопом были привезены в Калининград из запасников Художественного фонда СССР. Все они были выполнены современными советскими мастерами, относились к разной тематике и стилевым направлениям, из-за чего выглядели довольно случайным собранием.

Парадные скульптуры Петра I (1983, В.П. Мокроусов), Горького (1984, Ф. Федорин), Гагарина (1972, П.И. Бондаренко) соседствовали с «Пантерой» (1975, А.М. Белашов) и

«Женским торсом» (1977, В.Б. Шелов). Натуралистические образы «Механизатора» (1978, Н.Г. Петина), «Капитана» (1979, Р.Х. Мурадян), «Повара Гали Северюгиной» (рис. 10

Рис. 8. Центр Кёнигсберга: остров Кнайпхоф с Кафедральным собором. На заднем плане справа Старый город с Королевским замком. Открытка 1927 года

Рис. 9. Вид на Центральный остров с руиной собора XIV века со стороны Дома Советов. Справа на заднем плане здание Кёнигсбергской биржи. Открытка 1987 года

Рис. 10. Примеры произведений, установленных в Парке скульптур. Фото А.В. Саенко: а) «Портрет Гали Северюгиной – повара Нижне-Табаканской буровой». 1973 год. Скульптор В.Е. Семёнова; б) «Поющие дети». 1978 год. Скульптор М.В. Переяславец

¹⁰ КГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1258. Л. 21, 78; ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1671. Л. 42–44, 49.

¹¹ ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1671. Л. 52.

а) перемежались с патетическими композициями «Мир без войны» (1981, З.А. Романова), «Созидание» (1982, А.Н. Черницкий), «К свету» (1975, К.Ш. Могилевский). Среди тридцати произведений коллекции, пожалуй, только одна скульптура полюбилась калининградцам – это была композиция работы М.В. Переяславца «Поющие дети» (рис. 10 б).

Парк-музей так и не стал признанной достопримечательностью города, в перестроечной прессе продолжали публиковаться о нем нелицеприятные репортажи: «Проходим по парку. Здесь тихо и почти безлюдно. Кажется, что скульптуры скучают и с недоумением разглядывают редких посетителей этого музея под открытым небом» [28, с. 4]. Отзывы были почти сплошь негативными: «Такие творения искусства нашему городу не нужны – они только позорят его “своей красотой”»; «Этот так называемый музей есть собрание уродов»; «Нет в этом Парке ни смысла, ни красоты». При этом читатели высказывались за то, что в парке должны присутствовать образы людей, в том числе наших соотечественников, чьи имена так или иначе связаны с историей края [29, с. 3].

Очевидную неудачу с Парком скульптур под открытым небом руководство музея и города попыталось преодолеть, обратившись к специалистам Ленинградского отделения Художественного фонда РСФСР (архитекторы Л.И. Копыловский, Л.С. Бочкарёв, скульптор Л.С. Ланец). Подготовленный ими проект архитектурно-пространственного переустройства острова в 1989 году демонстрировался на выставке в местной Художественной галерее под названием «Каким быть острову?». Согласно проекту, все пространство острова разделялось на несколько символических зон. Первая была названа «Театром Гофмана» в память о знаменитом уроженце города и о безвозвратно утраченном культурном наследии Кнайпхофа и Кёнигсберга. Собственно «Театр» был представлен целым роем персонажей из сочинений писателя. Вторая зона состояла из скульптурной композиции «Кант и его время» с памятником самому кёнигсбергскому мудрецу в окружении аллегорических фигур, символизирующих разные науки и искусства. Наконец, всё задействованное в проекте пространство венчала триумфальная «Колонна времени», увенчанная скульптурой «Мать и дитя» в качестве символа мира, добра и прочих добродетелей человечества [30, с. 3].

Проект поразил всех грандиозностью замысла, но совершенно не соответствовал техзаданию, а именно: существующая коллекция скульптур никак не могла быть в нём использована, а кроме того, предложения ленинградцев не обеспечивали гармонического включения руин старого готического собора в новый ландшафт острова, навеянный свободными фантазиями художников. Среди рядовых посетителей он вызывал, скорее, недоумение. А более всего им понравился альтернативный проект, представленный на той же выставке начинающим калининградским архитектором Ю.И. Забугой, предлагавшим восстановить Кафедральный со-

бор «до своего прежнего экстерьерного состояния», а заодно и «средневековую сетку улиц» с частичной реконструкцией архитектурных элементов [31, с. 123–125].

В годы перестройки реновация Парка скульптур так и не была осуществлена. Сами скульптуры, сильно поврежденные после череды актов вандализма, были отреставрированы и возвращены в парк, а на первый план в общественной дискуссии выдвинулась судьба Кафедрального собора.

Как уже упоминалось, собор XIV века, построенный в стиле кирпичной (балтийской) готики, во время войны был сильно разрушен и во всех послевоенных отчётах проходил как памятник «трудно поддающийся восстановлению» (рис. 11 а). Хотя еще в 1960 году величественная руина храма с усыпальницей И. Канта была признана памятником республиканского значения, вплоть до 1985 года властями предпринимались неоднократные попытки лишить здание этой охранной грамоты с последующим сносом.

В перестройку о соборе заговорили в полный голос, особенно после выхода фильма Т. Абуладзе «Покаяние» и запомнившейся всем цитаты о «дороге, которая ведет к Храму». Роль такого символического ориентира в Калининграде стал играть Кафедральный собор. «Сорок пять лет на острове в гордом одиночестве стоят руины собора, – говорилось в одном из читательских писем с призывом к реставрации памятника. – Мы же, россияне с вековыми традициями милосердия, жертвенности и благотворительности, не можем и не должны пройти мимо него. Надо искать дорогу к Храму даже сейчас...» [32, с. 4]. Сторонникам возрождения храма очень поспособствовало принятое 25 декабря 1990 года Верховным Советом РСФСР постановление «О неотложных мерах по сохранению национального культурного и природного наследия народов РСФСР», которое нацеливало органы власти не только на учёт и сохранение, но и на восстановление пострадавших и частично утраченных памятников¹².

Среди калининградцев были широко представлены и сторонники иного, более практичного подхода: «Не лучше ли поступиться собором, а строить в городе жильё?» [33, с. 3]. Были и такие, кто считал реставрацию вредной затеей по эстетическим соображениям, так как она приведёт к «полной перестройке и, следовательно, к обесцвечиванию и обесцениванию памятника», то есть к созданию новодела и утрате аутентичности [34, с. 2]. Категорически против реконструкции собора выступала консервативная часть депутатского корпуса, которая в «активной пропаганде восстановления Кафедрального собора» усматривала происки «чуждых сил», а также не считала возможным тратить на это «не один миллион рублей и столь дефицитные сейчас строительные материалы». «Негоже нам, – восклицал по этому поводу депутат А.С. Марков на заседании горсовета, – к рваному костюму пришивать золотые пуговицы!»¹³.

В этих условиях позиция исполнительной власти выглядела компромиссом и заключалась в музеефикации руин, в которых планировалось устроить летний концертный зал со сборной сценой на тысячу мест. Перечень работ по консер-

¹² ГАКО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 906. Л. 17а-17б.

¹³ ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1365. Л. 110.

вации объекта был ограничен: предполагалось «закрепить верх кирпичной кладки стен и фасадной части собора, обеспечив защиту их от воздействия атмосферных осадков, реконструировать входы», а также перекрыть храм «легкой собирающейся крышей типа зонтика»¹⁴.

К счастью, был реализован другой сценарий. В Калининграде была учреждена общественная организация «Собор». За полномасштабную реставрацию в 1989 году высказался областной совет по культуре и искусству [36, с. 4]. Предполагалось, что средства на эти цели поступят из государственного бюджета, взносов Русской православной церкви, евангелических церквей ГДР и ФРГ и пожертвований граждан. Использовать возрождённый собор предполагалось для проведения богослужений различных религиозных конфессий, а также для размещения в нём музея Канта и культурного центра [37, с. 3]. Эта идея и была воплощена в жизнь в 1990-е годы и 2000-е годы под руководством заслуженного строителя России И.А. Одинцова (рис. 11 б).

Наиболее острый эпизод дискуссии пришёлся на заключительный период перестройки. По заказу региональных властей институтом «Гипрогор» был разработан проект Генерального плана города Калининграда (он являлся модификацией аналогичного плана 1983 года, выполненного этим же институтом). Проект был одобрен в Госкомархстрое РСФСР 30 сентября 1991 года¹⁵, однако вызвал резкие возражения в Калининграде. Местное отделение Союза архитекторов 1 октября обратилось с протестом к только что назначенному новому главе администрации области Ю.С. Маточкину. В обращении указывалось, что проект «Гипрогора» не учитывает калининградскую специфику, в нём отсутствует детализация «проектов, рассчитанных на перспективу». Архитекторы призвали к корректировке генплана, в том числе «проработке на конкурсной основе важнейших в градостроительном аспекте точек города»¹⁶.

Ещё больший резонанс вызвало открытое письмо президенту РСФСР Б.Н. Ельцину и канцлеру ФРГ Г. Колю калининградских общественных организаций (Фонда культуры, Кантовского общества и др.), призвавших к сотрудничеству ради восстановления «древнейшего Кафедрального (Кнайпхофского) собора, чьи огромные стены и башни возвышаются в центре Калининграда». Вступая в дискуссию по поводу планов в отношении переустройства Центрального острова, они призвали использовать польский опыт реконструкции разрушенных в годы войны балтийских городов Гданьска и Эльблонга: «Тут, под трёхметровым слоем земли, сохранились фундаменты старых зданий Кнайпхофа. Отчего бы на них, на этих фундаментах не возвести новый, имитированный под старый, Кнайпхоф? Центр деловой и культурной жизни города?»¹⁷.

С критикой разработок «Гипрогора» выступили и депутаты горсовета, которые констатировали, что «все стремятся стро-

иться в центре, это ведёт к уничтожению исторической части города», и в результате «у нас останется серый, никому не нужный город». В качестве альтернативы предлагалось «провести международный конкурс на генеральный план города, а результаты конкурса опубликовать в печати»¹⁸.

На совместном заседании 25 марта 1992 года областного и городского градостроительных советов с участием руководителей законодательной и исполнительной власти, представителей отечественных и зарубежных архитектурных мастерских было рекомендовано не спешить с принятием конкретных решений об архитектурном облике Центральной площади, обязательно привлечь археологов для «проработки вопроса о возможном использовании подземной части бывшего замка», произвести зонирование «существующего немасштабного пространства» с учётом имеющихся исторических объектов и «необходимости усиления зрительной связи и организации свободного прохода» между ними и новой застройкой всего квартала, расположенного между Ленинским проспектом и улицей Шевченко. Одновременно предлагалось отложить вопрос о строительстве на этой площадке нового спортивно-торгово-развлекательного комплекса¹⁹. Пожалуй, эти рекомендации оказались вполне разумными. Во всяком случае Центральная площадь была избавлена от возведения стандартного циклопического мола, которые на рубеже XX и XXI веков «украсили» центры многих больших городов России.

Заключение

Сегодня, как и почти восемьдесят лет назад в послевоенном Калининграде, вновь актуальным становится вопрос: каким быть центру Калининграда? После завершения сноса Дома Советов (рис. 12), который многие считали примечательным произведением советской архитектуры, центральная часть города, составляющая несколько десятков гектаров представляет собой пустующую площадку. Такого огромного пространства, пригодного для застройки, наверное, нет больше ни в одном

Рис. 11. Калининград. Кафедральный собор: а) руины. Фото 1989 года; б) общий вид. Фото А.В. Саенко. 2024 год

¹⁴ ГАКО. Ф. Р-216. Оп. 2. Д. 611. Л. 14–16.

¹⁵ ГАКО. Ф. Р-520. Оп. 2. Д. 606. Л. 18–20.

¹⁶ ГАКО. Ф. Р-520. Оп. 2. Д. 622. Л. 1–2.

¹⁷ ГАКО. Ф. Р-1167. Оп. 1. Д. 57а. Л. 1–4.

¹⁸ КГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1618. Л. 200–201.

¹⁹ ГАКО. Ф. Р-520. Оп. 2. Д. 617. Л. 10–11.

другом крупном российском городе. В планах сегодня – создать на половине территории ландшафтный «Русский парк», а другую часть застроить общественно значимыми зданиями.

В годы перестройки на фоне развития гласности и раскрытия «белых пятен» в истории происходило переосмысление отношения к региональному историко-культурному наследию как довоенного, так и советского периодов. В дискуссию о развитии центра Калининграда оказались вовлечены широкие слои общественности: архитекторы, историки, краеведы, журналисты, представители самых разных профессиональных групп, ветераны войны и труда. В процессе общественной дискуссии о переустройстве городского центра был сформулирован ряд принципов и подходов, обращение к которым может быть полезно сегодня.

Во-первых, как это следовало из обсуждаемых архитектурных проектов, Центральная площадь города должна быть местом сосредоточения общественной, культурной и рекреационной жизни горожан. При этом демонтированный Дом Советов должен быть заменён оригинальным архитектурным сооружением, предназначенным стать новой градостроительной доминантой Калининграда, во многом определяющей облик всего городского пространства.

Во-вторых, дискуссия по вопросам зонирования городского центра показала, что приоритетным условием любых архитектурных решений, касающихся трансформации свободных пространств и зелёной зоны, является учёт исторического ландшафта и гармонизация застройки с сохранившимися на территории объектами историко-культурного наследия.

В-третьих, на протяжении всего периода перестройки сохранялся принцип открытого обсуждения архитектурных проектов на площадках музеев и в средствах массовой информации, а в качестве средства для поиска решений сложных градостроительных проблем использовалась процедура проведения открытых, в том числе международных, архитектурных конкурсов.

Рис. 12. Завершение демонтажа Дома Советов в Калининграде. Май 2024 года. Фото А.В. Саенко

Принятые сокращения

ГАКО – Государственный архив Калининградской области;
ГДР – Германская Демократическая Республика;
Гипрогор – Государственный институт по проектированию городов, в наст. вр. – Российский институт градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор»;
КГА – Калининградский городской архив;
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;
ФРГ – Федеративная Республика Германия;
ЦНИИЭП – Центральный научно-исследовательский институт экспериментального проектирования.

Список источников

1. *Белинцева, И.В.* «Architektura Kaliningrada. Как Кёнигсберг стал Калининградом», или немецкое видение послевоенной архитектуры России / И.В. Белинцева. – Текст : непосредственный // Калининградские архивы. – 2013. – № 10. – С. 323–326.
2. *Белинцева, И.В.* Проблема формирования центра города Калининграда в XX–XXI веках / И.В. Белинцева. – Текст : непосредственный // Современная архитектура мира – 2015. – Вып. 5. – С. 239–260.
3. *Белинцева, И.В.* Архитектура Восточной Пруссии в Калининградской области: проблемы осмысления и сохранения / И.В. Белинцева. – Текст : непосредственный // Историческая экспертиза. – 2016. – № 3. – С. 123–144.
4. *Белинцева, И.В.* Архитектура соцреализма в Калининградской области / И.В. Белинцева. – Текст : непосредственный // Современная архитектура мира. – 2018. – № 10. – С. 87–111.
5. *Белинцева, И.В.* Архитектура Восточной Пруссии: факты и интерпретации : Монография / И.В. Белинцева. – Калининград : Живём, 2020. – 400 с. – Текст : непосредственный.
6. *Васютин, О.И.* Городской палимпсест: Градостроительная практика в Калининградской области (1945–1990) / И.В. Васютин, А. Н. Попадин. – Текст : непосредственный // Слово. ру: Балтийский акцент. – 2013. – №. 1. – С. 97–123.
7. *Митина, Е.С.* Первые градостроительные проекты Калининграда (1946 – первая половина 1950-х годов) / Е. С. Митина. – Текст : непосредственный // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей : Сборник научных статей. – 2014. – Вып. 8. – С. 51–58.
8. *Манюк, Е.С.* Д.К. Навалихин – главный архитектор города Калининграда / Е.С. Манюк. – Текст : непосредственный // Время музея : Сборник статей. – Калининград : Аксиос, 2018. – Вып. 1. – С. 407–425.
9. *Костяшов, Ю.В.* Кёнигсбергский кафедральный собор и могила Иммануила Канта в советском Калининграде / Ю. В. Костяшов. – Текст : непосредственный // Кантовский сборник : Межвузовский тематический сборник научных трудов. – 2016. – №. 4. – С. 79–102.
10. *Hoppe, B.* Auf den Trümmern von Königsberg. Kaliningrad 1946–1970 / B. Hoppe. München, 2000. – ISBN: 9783486645804. – Текст : непосредственный.

11. Brodersen, P. Die Stadt im Westen: Wie Königsberg Kaliningrad wurde. / P. Brodersen. Göttingen, 2008. ISBN: 9783525363010. – Текст : непосредственный.
12. Podehl, M. Architektura Kaliningrada. Wie aus Königsberg Kaliningrad wurde. / M. Podehl. Marburg, 2012. ISBN: 9783879693757. – Текст : непосредственный.
13. Манюк, Е.С. Советское градостроительство в бывшей Восточной Пруссии : Калининград и Клайпеда в 1945–1950-е гг. : дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. С. Манюк. – Калининград : БФУ им. И. Канта, 2015. – 209 с. – Текст : непосредственный.
14. Фостова, С.А. Дискуссия о судьбе Кёнигсбергского замка и его разрушении в 1950–1960-е годы: Документы / С.А. Фостова. – Текст : непосредственный // Калининградские архивы. – 2015. – № 12. – С. 179–204.
15. Иванов, О. Завтра наших городов / О. Иванов. – Текст : непосредственный // Калининградская правда. – 9 мая 1971. – № 107. – С. 4.
16. Белинцева, И.В. Архитектура Восточной Пруссии: избранные статьи и фрагменты. Калининградская область : Монография / И.В. Белинцева. – Калининград : Живём, 2023. – 464 с. – Текст : непосредственный.
17. Сухова, С. Бой после Победы / С. Сухова. – Текст : непосредственный // Калининградский комсомолец. – 31 марта 1990. – № 13. – С. 6.
18. Сухова, С. Бой после Победы / С. Сухова. – Текст : непосредственный // Калининградский комсомолец. – 14 апреля 1990. – № 15. – С. 6–7.
19. Маас, В. Республика Кёнигсберг / В. Маас. – Текст : непосредственный // Калининградский комсомолец. – 8 сентября 1990. – № 36 – С. 6–7.
20. За стеной апарт-отелей: каким будет и кто заплатит за Королевский замок / Текст : электронный // РБК-Калининград. 28 июня 2016 г. – URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/28/06/2016/577140de9a79478286ad5a37> (дата обращения: 12.03.2024).
21. Леонидов, И. Дежурный репортёр / И. Леонидов. – Текст : непосредственный // Калининградский комсомолец. – 22 апреля 1989. – № 16. – С. 3.
22. Загон для диких зрителей // Калининградский комсомолец. – 4 августа 1990. – № 31. – С. 4.
23. Павловский, О. Город и любовь / О. Павловский – Текст : непосредственный // Кёнигсбергский курьер. – 1991. – № 3. – С. 13.
24. Шрайбер, М. Город, которым грезит история / М. Шрайбер – Текст : непосредственный // Калининградская правда. – 23 сентября 1990. – №220. – С. 3.
25. Еремеев, В. Строителям Дома Советов / В. Еремеев – Текст : непосредственный // Калининград – любовь моя. – Калининград, 1990. – 197 с.
26. Иванов, О. Благоустраивается центр Калининграда / О. Иванов. – Текст : непосредственный // Калининградская правда. – 11 мая 1974. – № 108. – С. 4.
27. Красовская, О.И. Центр Калининграда – каким ему быть? / О. Красовская, И. Майзель. – Текст : непосредственный // Калининградская правда. – 31 января 1988. – № 26. – С. 2.
28. Суворова, А. Размышления над поверженными гениями / А. Суворова. – Текст : непосредственный // Калининградский комсомолец. – 8 октября 1988. – № 41. – С. 4.
29. О вкусах спорят / Н. Боровская, В. Дашков, Л. Нешкова [и др.]. – Текст : непосредственный // Калининградская правда. – 28 февраля 1988. – № 50. – С. 3.
30. Мирончук, И. Каким мы видим остров / И. Мирончук – Текст : непосредственный // Калининградская правда. – 5 декабря 1989. – № 278. – С. 3.
31. Фостова, С.А. Из истории организации «Парка скульптур» в 1981–1991 годах (из фондов архива областного историко-художественного музея) / С.А. Фостова. – Текст : непосредственный // Время музея : Сборник статей. – Калининград : Аксиос, 2018. – Вып. 1. – С. 111–127.
32. Овсянов, А. Кафедральный собор / А. Овсянов – Текст : непосредственный // Калининградская правда. – 27 февраля 1991. – № 42. – С. 4.
33. Перова, Н. Кафедральный собор: перспективы реставрации / Н. Перова. – Текст : непосредственный // Калининградская правда. – 21 апреля 1990. – № 93. – С. 3.
34. Яшин, Л. Культуру не оставишь на потом / Л. Яшин. – Текст : непосредственный // Кёнигсбергский курьер. – 1991. – № 12. – С. 2.
35. Для реставрации памятников // Калининградская правда. – 6 декабря 1989. – № 279. – С. 4.
36. Замятина, Т. Для веры и культуры. О реставрации Кафедрального собора в Калининграде / Т. Замятина. – Текст : непосредственный // Калининградская правда. – 22 октября 1989. – №244 – С. 3.

References

1. Belintseva I. V. «Architektura Kaliningrada. Kak Kenigsberg stal Kaliningradom», ili nemetskoe videnie poslevoennoi arkhitektury Rossii ["Architektura Kaliningrada. How Königsberg Became Kaliningrad", or the German Vision of Post-War Architecture in Russia]. In: *Kaliningradskie Arkhivy*, 2013, no. 10, pp. 323–326. (In Russ.)
2. Belintseva I.V. Problema formirovaniya tsentra goroda Kaliningrada v XX–XXI vekakh [The Problem of Formation of the City Center of Kaliningrad in the 20th–21st Centuries]. In: *Sovremennaya arkhitektura mira [Contemporary World's Architecture]*, 2015, Iss. 5, pp. 239–260. (In Russ.)
3. Belintseva I. V. Arkhitektura Vostochnoi Prussii v Kaliningradskoi oblasti: problemy osmysleniya i sokhraneniya [Architecture of East Prussia in Kaliningrad Region: Problems of Comprehension and Retention]. In: *Istoricheskaya ekspertiza [Historical Expertise]*, 2016, no. 3, pp. 123–144. (In Russ., abstr. in Engl.)
4. Belintseva I.V. Arkhitektura sotsrealizma v Kaliningradskoi oblasti [The Architecture of Socialist Realism in the Kaliningrad Region]. In: *Sovremennaya arkhitektura mira [Contemporary World's Architecture]*, 2018, no. 10, pp. 87–111. (In Russ., abstr. in Engl.)
5. Belintseva, I.V. Arkhitektura Vostochnoi Prussii: fakty i interpretatsii [Architecture of East Prussia: facts and

interpretations], Monograph. Kaliningrad, Zhivem Publ., 2020, 400 p. (In Russ.)

6. Vasyutin O.I., Popadin A.N. Gorodskoi palimpsest: Gradostroitel'naya praktika v Kaliningradskoi oblasti (1945–1990) [Urban Palimpsest: Urban Planning Practice in the Kaliningrad region (1945–1990)]. In: *Slovo.ru: Baltiiskii aktsent* [Slovo.Ru: Baltic Accent], 2013, no. 1, pp. 97–123. (In Russ., abstr. in Engl.)

7. Mitina E.S. Pervye gradostroitel'nye proekty Kaliningrada (1946 – pervaya polovina 1950-kh godov) [The First Urban Development Projects of Kaliningrad (1946 – First Half of the 1950s)]. In: *Retrospektiva: vsemirnaya istoriya glazami molodykh issledovatelei* [Retrospective: World History through the Eyes of Young Researchers], Collection of Scientific Articles, 2014, Iss. 8, pp. 51–58. (In Russ.)

8. Manyuk E.S. D.K. Navalikhin – glavnyi arkhitektorskiy goroda Kaliningrada [D.K. Navalikhin – Chief Architect of the City of Kaliningrad]. In: *Vremya Muzeya, Collection of articles. Kaliningrad, Aksios Publ.*, 2018, Iss. 1, pp. 407–425. (In Russ.)

9. Kostyashov Yu.V. Kenigsbergskii kafedral'nyi sobor i mogila Immanuila Kanta v sovetskom Kaliningrade [Königsberg Cathedral and the Tomb of Immanuel Kant in Soviet Kaliningrad]. In: *Kantovsky Sbornik, Interuniversity Thematic Collection of Scientific Works*, 2016, no. 4, pp. 79–102. (In Russ.)

10. Hoppe B. Auf den Trümmern von Königsberg. Kaliningrad 1946–1970. München, 2000. ISBN: 9783486645804 (In Germ.)

11. Brodersen P. Die Stadt im Westen: Wie Königsberg Kaliningrad wurde. Göttingen, 2008. ISBN: 9783525363010. (In Germ.)

12. Podehl M. Architektur Kaliningrada. Wie aus Königsberg Kaliningrad wurde. Marburg, 2012. ISBN: 9783879693757. (In Germ.)

13. Manyuk E.S. Sovetskoe gradostroitel'stvo v byvshei Vostochnoi Prussii : Kaliningrad i Klaipeda v 1945–1950-e gg. [Soviet Urban Development in the Former East Prussia: Kaliningrad and Klaipeda in the 1945–1950s]. Kaliningrad, BFU im. I. Kanta, 2015, 209 p. (In Russ.)

14. Fostova S.A. Diskussiya o sud'be Kenigsbergskogo zamka i ego razrushenii v 1950–1960-e gody: Dokumenty [Discussion about the fate of the Königsberg Castle and its destruction in the 1950s–1960s: Documents]. In: *Kaliningradskie Arkhivy*, 2015, no. 12, pp. 179–204. (In Russ.)

15. Ivanov O. Zavtra nashikh gorodov [Tomorrow of our cities]. In: *Kaliningradskaya Pravda*, Kaliningradskaya Pravda, May 9, 1971, no. 107, p. 4. (In Russ.)

16. Belintseva I.V. Arkhitektura Vostochnoi Prussii: izbrannye stat'i i fragmenty. Kaliningradskaya oblast' [Architecture of East Prussia: Selected Articles and Fragments. Kaliningrad Region], Monograph. Kaliningrad, Zhivem Publ., 2023, 464 p. (In Russ.)

17. Sukhova S. Boi posle Pobedy [The Battle after Victory]. In: *Kaliningradskii Komsomolets*, March 31, 1990, no. 13, p. 6. (In Russ.)

18. Sukhova S. Boi posle Pobedy [The Battle after Victory]. In: *Kaliningradskii Komsomolets*, April 14, 1990, no. 15, pp. 6–7. (In Russ.)

19. Maas V. Respublika Kenigsberg [The Republic of Königsberg]. In: *Kaliningradskii Komsomolets*, September 8, 1990, no. 36, pp. 6–7. (In Russ.)

20. Za stenoi apart-otelei: kakim budet i kto zaplatit za Korolevskii zamok [Behind the Wall of Apart-Hotels: What Will It Be Like and Who Will Pay for the Royal Castle]. RBK-Kaliningrad. June 28, 2016. URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/28/06/2016/577140de9a79478286ad5a37> (Accessed 03/12/2024). (In Russ.)

21. Leonidov I. Dezhurnyi reporter [Duty Reporter]. In: *Kaliningradskii Komsomolets*, April 22, 1989, no. 16, p. 3. (In Russ.)

22. Zagon dlya dikikh zritelei [A Pen for Wild Spectators]. In: *Kaliningradskii Komsomolets*, August 4, 1990, no. 31, p. 4. (In Russ.)

23. Pavlovskii O. Gorod i lyubov' [The City and Love]. In: *Kenigsbergskii kur'er* [Königsberg Courier], 1991, no. 3, p. 13. (In Russ.)

24. Shraiber M. Gorod, kotorym grezit istoriya [The City That History Dreams of]. In: *Kaliningradskaya Pravda*, September 23, 1990, no. 220, p. 3. (In Russ.)

25. Ereemeev V. Stroitel'yam Doma Sovetov [To the Builders of the House of Soviets]. In: *Kaliningrad – lyubov' moya* [Kaliningrad – My Love]. Kaliningrad, 1990, 197 p. (In Russ.)

26. Ivanov O. Blagoustraivaetsya tsentr Kaliningrada [The Center of Kaliningrad Is Being Improved]. In: *Kaliningradskaya Pravda*, May 11, 1974, no. 108, p. 4. (In Russ.)

27. Krasovskaya O., Maizel' I. Tsentr Kaliningrada – kakim emu byt' [The Center of Kaliningrad – What Should It Be Like?]. In: *Kaliningradskaya Pravda*, January 31, 1988, no. 26, p. 2. (In Russ.)

28. Suvorova A. Razmyshleniya nad poverzhennymi geniyami [Reflections on Fallen Geniuses]. In: *Kaliningradskii Komsomolets*, October 8, 1988, no. 41, p. 4. (In Russ.)

29. Borovskaya N., Dashkov V., Neshkova L., Strokin V., Timasheva R., Yurushkin E. O vkusakh sporyat [Tastes Differ]. In: *Kaliningradskaya Pravda*, February 28, 1988, no. 50, p. 3. (In Russ.)

30. Mironchuk I. Kakim my vidim ostrov [How We See the Island]. In: *Kaliningradskaya Pravda*, December 5, 1989, no. 278, p. 3. (In Russ.)

31. Fostova S.A. Iz istorii organizatsii «Parka skulptur» v 1981–1991 godakh (iz fondov arkhiva oblastnogo istoriko-khudozhestvennogo muzeya) [From the History of the Organization of the "Sculpture Park" in 1981–1991 (from the archives of the regional history and art museum)]. In: *Vremya muzeya, Collection of articles*. Kaliningrad, Aksios Publ., 2018, Iss. 1, pp. 111–127. (In Russ.)

32. Ovsyanov A. Kafedral'nyi sobor [Cathedral]. In: *Kaliningradskaya Pravda*, April 21, 1990, no. 42, p. 4. (In Russ.)

33. Perova N. Kafedral'nyi sobor: perspektivy restavratsii [Cathedral: Prospects for Restoration]. In: *Kaliningradskaya Pravda*, April 21, 1990, no. 93, p. 3. (In Russ.)

34. Yashin L. Kul'turu ne ostavish' na potom [Culture Can't Be Left for Later]. *Kaliningradskaya Pravda*, December 6, 1989, no. 279, p. 4. (In Russ.)

36. Zamyatina, T. Dlya very i kul'tury. O restavratsii Kafedral'nogo sobora v Kaliningrade [For Faith and Culture. On the Restoration of the Cathedral in Kaliningrad]. In: *Kaliningradskaya Pravda*, October 22, 1989, no. 244, p. 3. (In Russ.)